

Профиль артиста

АНТАЛ ПАГЕР

В БУДАПЕШТСКОМ театре «Вигсинхаз» шла генеральная репетиция «Анны Карениной». За кулисами, в стороне от нарядных дам и блестящих гвардейцев, горячо обсуждавших последние новости Олимпийских игр, стоял чопорный, сухой старик с седыми бакенбардами. У него было неприступно-холодное, застывшее лицо и глаза несчастного человека. Это был Каренин. Я смотрела на артиста за сценой, и мне нужно было сделать усилие, чтобы убедить себя, что это все-таки не Каренин, а венгерский артист Антал Пагер.

Есть что-то колдовское в том, как Пагер убеждает в абсолютной достоверности своего сценического образа, как он захватывает зал буквально с первой минуты появления на сцене. Он мгновенно формирует атмосферу истинности и, разрушив первую преграду между артистом и зрителем, открыто и смело обращается прямо к человеческим сердцам, заставляя людей думать, страдать и смеяться вместе со своим героем.

Пагер безукоризненно владеет языком своего искусства. За непринужденной легкостью, естественностью и предельной простотой угадывается 45-летний сценический опыт: около 120 ролей

сыграно Пагером за это время в театре и почти столько же в кино. Он прошел огромный путь от дебютанта любительской провинциальной сцены, опереточного комика до народного артиста Венгерской Народной Республики, крупнейшего драматического актера страны.

Антал Пагер — убежденный реалист в искусстве. Для него всегда самым важным было «что сказать» и уже потом «как сказать». Он говорит, что духовно наиболее близкой для него является русская драматургия конца XIX века, в особенности Чехов. В то же время герои его в лучшем смысле этого слова современны. Пагер играет как бы «изнутри», избегая внешних эффектов, естественно и тонко, сдержанно и в то же время страстно. Может быть, поэтому он чувствует себя одинаково уверенно и в театре, и в кино, и на телевидении. Бурное вторжение техники в искусство его не пугает.

— Я все время изучаю технику съемок фильма, — рассказывает артист. — И это подсказывает мне правильные решения. Если сцена, например, происходит в полутьме с освещением сзади и оператор приближается ко мне с расстояния в 10 метров,

то я уже могу представить, как все это будет выглядеть на экране, и соответственно перестраиваю свою игру.

Не случайно последний международный успех артиста связан именно с кино. На кинофестивале в Канне Пагеру была присуждена премия за лучшее исполнение мужской роли в фильме «Жаворонок». В этом фильме, поставленном по новелле классика венгерской литературы Д. Костолани, Пагер — архивариус Вайкан — проходит мучительный путь человека, задыхающегося в бессмысленной жестокости и пошлости мещанского быта провинциального города. Постепенно раскрывая душевные терзания своего героя, он неуклонно подводит его к прозрению, к правде, которая толкает его на активный протест. И в конце буквально потрясает зрителей трагизмом бессильного что-либо изменить бунта одиночки.

Пагер любит трудные роли, как он сам говорит, «характеры на острые бритвы». Его герои (венгерский генерал Бела Далноки Миклас в фильме «Обретение родины», который понял преступность своего союза с германским фашизмом, бродячий тамбурист из фильма «Лебединая песня») не легко познают истину,

их путь к правде сложен. Но чем сложнее процесс познания и прозрения, чем тоньше психологический рисунок, тем убедительнее образ, тем глубже разоблачение человеческих заблуждений. Может быть, секрет этой глубины актерского исполнения заключается в том, что Антала Пагера с его героями роднит трудность личной судьбы. В его образах всегда есть что-то пережитое и выстраданное.

Во времена фашизма Пагер, уже тогда признанный артист, оказался в лагере венгерской интеллигенции, которая была одурманена и запутана шовинистической пропагандой, ловко замаскированной социальной демагогией. Как и многих других, этот путь привел его к полному духовному краху, к бегству из своей страны. В 40-е годы Пагер попал в Южную Америку, где провел двенадцать лет. Он пытался забыть, что он артист, стал заниматься живописью, писал пейзажи. Но удивительное дело: по мере того, как этюды с натуры превращались в картины, пышная природа Аргентины уступала в них место венгерским тополям, родным речушкам и холмам, покрытым виноградниками.

— Я остро переживал чувство своей ненужности, духовного одиночества, невыносимой тоски по родине, которая в это время уже шла по новому пути. Развивалась культура социалистической Венгрии, мой народ всту-

пил в новую эпоху, и я не мог стоять в стороне. Я принял решение вернуться на родину во что бы то ни стало.

Пагер приехал в Венгрию летом 1956 года. Он застал свою страну в тяжелый момент ее истории, когда при подстрекательстве внешних реакционных сил разгорался контрреволюционный мятеж. В эти дни к Пагеру в гостиницу, где он ждал решения своей судьбы, пришли «услужливые» друзья. Они предлагали ему немедленно отправиться в Вену, а оттуда в любую другую страну. Но Пагеру уже не нужно было выбирать. Он знал, что останется в своей стране, со своим народом. Он говорил:

— То, что некоторые называли «революцией», — просто разнужданный хаос, который неизбежно уступит место покою и человечности.

Антал Пагер остался на родине. Только здесь он обрел право быть самим собой, быть человеком и артистом. Для Пагера, как для каждого большого художника, это значит очень много — право на то, чтобы открыто сказать людям выстраданную правду, право на признательность и любовь своего народа. И главное — возможность черпать все новое вдохновение, новые творческие силы в жизни сегодняшней социалистической Венгрии.

В. МАРКОВА.

БУДАПЕШТ.